

В этом рассказе обращает на себя внимание распространенный в древних литературах мотив: один из осаждающих перебегает к защитникам города, входит к ним в доверие и под конец предает вражеский город своим союзникам. Мотив этот частично использован уже в Одиссее¹². Елена рассказывает Телемаху о том, как переодетый Одиссеей прокрался во вражескую крепость и убил множество троянских бойцов. У Геродота, а затем у Дионисия Галикарнасского этот мотив получает дальнейшее развитие. Геродот¹³ следующим образом рассказывает о взятии персидским царем Дарием восставшего Вавилона. Один из персидских вельмож Зофир изувечил себя и договорился с Дарием, что в определенные дни тот будет посылать к вавилонским воротам почти безоружные отряды воинов, которые легко можно будет победить. Вслед за тем Зофир перебежал к врагам и рассказал им, будто Дарий так изувечил его за то, что он советовал царю снять осаду с города. Вавилоняне поставили Зофира над войском, и он одержал несколько легких побед над плохо вооруженными персами. Тогда, доверившись ему, вавилоняне сделали его главнокомандующим. Воспользовавшись своей властью, Зофир вскоре предал город персам.

Дионисий Галикарнасский рассказывает¹⁴ о следующей хитрости Тарквиния Гордого, который долго не мог взять город Габии. Притворившись разгневанным на своего сына Секста, он подверг его публичному бичеванию, после чего тот с несколькими товарищами перебежал к врагу. Благодаря успешным набегам на земли отца, Секст вошел в доверие к жителям Габий и, сделавшись их полководцем, открыл городские ворота отцу. Рассказ Дионисия Галикарнасского довольно точно повторяют Ливий¹⁵, Овидий¹⁶ и Флор¹⁷, а в византийской литературе Зонара¹⁸. Следует отметить, что мотив этот использован и в легенде о троянском коне, упомянутой в Одиссее¹⁹ и обработанной Вергилием²⁰.

Интересную параллель мы находим и в арабской литературе, хотя там и не идет речь об осаде города. Историк Табари сообщает, что, когда персидский царь Пероз выступил в поход против Ахшунвара, царя эфталитов, один из приверженцев Ахшунвара попросил, чтобы ему отрубили руки и ноги и положили его на дорогу, по которой шли персы. Найдя несчастного, Пероз поверил, что тот наказан Ахшунваром заслушание, и приказал подобрать его. Воспользовавшись этим, калека вызвался показать персам более удобный путь, а сам увел их в сторону. Блуждая по безводной местности, многие персы погибли от жажды, и в конце концов Пероз был вынужден заключить мир с Ахшунваром²¹. Такое совпадение в греческой, римской, византийской и арабско-персидской литературах свиде-

¹² Odys., IV, 242.

¹³ Herod., III, 150—160.

¹⁴ Dionys. Halic., Ant. Rom., IV, 55—58.

¹⁵ Livius. Ab urbe condita, I, 53—54.

¹⁶ Ovidius. Fasti, II, 685.

¹⁷ Florus. Epitomae, I, 1, 7.

¹⁸ Zonaras, vol. II. Bonnae, 1844, VII, 10.

¹⁹ Odys., IV, 265.

²⁰ Vergilius. Aeneis, II, 57.

²¹ Th. Nöldcke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Leyden, 1879, S. 123—125, Anm. 1. Т. Нольдке указывает на связь между Табари и Геродотом. Эта связь заключается, вероятно, в том, что Геродот записал одну из древнеперсидских новелл, а Табари, излагая историю Сасанидов, воспользовался летописями персидских королей (ср. R. Paret. al-Tabari. «Encyclopédie de l'Islam», IV. Leyde, 1928, p. 608). А. Сабо (A. Szabó. Opersza novellák. Budapest, 1948, old. 156) относит эту повесть Геродота к так называемым «повестям о вассалах».